

Кристина Лин

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Его сладкое
ПРОКЛЯТИЕ

Затаив дыхание

Кристина Лин

Его сладкое проклятие

«Автор»

2021

Кристина Лин

Его сладкое проклятие / Кристина Лин — «Автор»,
2021 — (Затаив дыхание)

Когда-то они были молоды и безумно влюблены. И они делали ошибки, за которые теперь приходится расплачиваться обоим. И как бы каждый из них не старался сбежать, как бы не пытался забыть, прошлого не изменить. А построить счастливое будущее на осколках обид невозможно. ***** 3-я книга цикла "Затаив дыхание". История Петра Торонина. Можно читать как отдельную книгу. История Николая Аверина - в книге "Доверься мне". История Максима Князева - в книге "Затаив дыхание". Все три книги содержат рассказ о разных персонажах, которые связаны сюжетной линией между собой. Любую книгу цикла можно читать, как отдельную историю, без предварительного прочтения остальных книг в цикле.

© Кристина Лин, 2021

© Автор, 2021

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Кристина Лин

Его сладкое проклятие

Пролог

Петр Торонин сидел в своем кабинете, который находился на первом этаже его большого загородного особняка. Роскошная обстановка комнаты окутывала привычным комфортом этого сильного мужчину, в руках которого было столько власти, сколько многим не могло бы присниться даже в самом фантастическом сне.

Он сидел в удобном массивном кресле за большим дубовым столом. Тем самым, за которым он провел столько дней и ночей в работе, разбирая бумаги и разрабатывая новые хитрые схемы заработка. Это был не просто кабинет, не просто комната. Это было место силы, где зарождались идеи и придумывались планы. Самые амбициозные цели были поставлены в этом кабинете. И тут же было потрачено много часов на реализацию всех его идей.

Мужчина сидел, упираясь локтями о стол и подпирая руками голову, запустив пальцы в волосы и сминая обычно идеальную укладку. Ворот рубашки был расстегнут на две верхние пуговицы, галстук ослаблен и висел на шее невнятной тряпкой. Он сидел неподвижно, глядя в одну точку перед собой, раздумывая над чем-то сложным, архиважным, тем, что не поддавалось анализу, стараясь найти выход из безвыходной ситуации.

На столе в идеальном порядке, стройными стопками лежали бумаги, – только то, что сейчас находилось у него в работе, ничего лишнего. Рядом с бумагами стоял стакан с налитым виски и тут же, прямо посередине стола, лежал пистолет.

Мужчина перевел взгляд на стакан с янтарным напитком, протянул руку, поднес к губам и сделал глоток. Алкоголь обжег горло, пробежал по пищеводу, задержался в желудке, и он снова сделал глоток. Сейчас ему хотелось напиться, выключить мозг и просто отдохнуть. Он устал, выдохся, он больше не хотел и больше не мог. Он больше не видел смысла.

Сегодня важный день. Сегодня в его руки перешла империя криминального авторитета, известного по кличке Князь. Это большие деньги и большая власть, намного большая, чем та, к которой он привык. Намного больше, чем он когда-либо мечтал. И так просто и легко доставшаяся ему, по простому стечению обстоятельств. По глупости одного человека и слабости другого.

Надо радоваться, надо ликовать. Вчерашние соперники стали никем на фоне этого приобретения. Все те, кто еще вчера рядом с ним задирали нос, теперь опасливо притихнут, придавленные авторитетом его власти.

Венец его карьеры, которая никогда раньше не поднималась так высоко.

Но радости не было. Не было злорадства и ликования. Не было ничего, кроме пустоты, которая пожирала его изнутри. Эта пустота была как огонь, который выжигал внутренности, оставляя после себя пепел несбывшихся желаний. Что-то безгранично важное ушло из его жизни, и он больше не мог и не хотел продолжать все то, что раньше было таким важным, а теперь казалось бесполезным. То, что раньше имело значение, перестало существовать. А жестокая правда, которую он годами запихивал вглубь сознания, вылезла наружу, сжала сердце, скрутила грудную клетку, не давая вдохнуть полной грудью.

Он устал. Он выдохся. Он больше не хотел и больше не мог. Он больше не видел смысла.

Провел рукой по волосам, и черные пряди упали на лоб. Устало выдохнул и обхватил рукоять пистолета длинными пальцами. Перед глазами, как в калейдоскопе, мелькали фрагменты всей его жизни, где-то радостные, где-то печальные. Сейчас он безучастно пролистывал

все это в памяти, и ему казалось, что все это не имеет смысла. Все это не важно, когда нет самого главного.

Щелчок и предохранительный клапан на пистолете отодвинул в сторону.

Сталь оружия красиво блестела у него в руке, когда он поднес дуло к виску. Одно движение и его страданиям придет конец. Одно движение и все, что теперь и так не имело смысла, перестанет существовать.

Глава 1

*«Это была любовь с первого взгляда,
с последнего взгляда,
с извечного взгляда».*

Владимир Набоков

Петр.

На город опустился вечер, окутывая приятным летним теплом и понижая градус духоты. В салоне автомобиля с установленным в нем климат-контролем, мне очень комфортно и прохладно, и не хочется выбираться. Но я выхожу из автомобиля, приказав водителю, отогнать машину на стоянку и ждать. А сам иду в сторону большого гостиничного комплекса, откуда доносится приятная музыка и где сияют огни.

Еще одно скучное сборище, не люблю я все эти мероприятия. Всегда одно и то же, одни и те же лица, одни и те же разговоры. Скучно и бесполезно. Но мир бизнеса устроен так, что, если хочешь быть в центре событий, нужно быть со всеми на короткой ноге. Или хотя бы делать вид, что ты искренне заинтересован в каждом человеке, кто достаточно влиятелен, чтобы заслужить мое внимание. Общение – это часть бизнеса. На связях держится все. Поэтому обреченно выдыхаю перед тем, как выйти на освещенную светом площадку, заполненную людьми.

Мужчины в смокингах и женщины в красивых вечерних нарядах, умело подобранных стилистами и делающими из каждой заурядности богиню. Снующие мимо них официанты разносят подносы с бокалами шампанского. Наверное, я бы выпил, хочется расслабиться. Но я тут не для того, чтобы расслабляться. Перехожу от одной группы людей к другой, нужно поздороваться с каждым, не забыв назвать его по имени, ведь так человек чувствует свою значимость. Пара фраз о всякой чепухе, но для создания видимости беседы сгодится.

Я уже думаю о том, что, наверное, этот вечер не мог бы стать еще скучнее, когда в толпе мелькает женская фигура в золотом платье. В сердце кольнуло давно забытым воспоминанием, из запретных, тех, которые меняют жизнь и причиняют боль. Но именно эти воспоминания наполняют жизнь смыслом. Это золотое платье было куда роскошнее того, из прошлого, оно манило к себе, как магнит. И я поплелся за женской изящной фигуркой, стараясь рассмотреть незнакомку.

Девушка шла вперед, пока не добралась до танцевальной площадки, где играла медленная мелодия, и танцевали пары. Мне захотелось увидеть ее лицо.

– Девушка в золотом, – говорю, и она оборачивается. – Вы прекрасны.

– Спасибо за комплимент, – говорит она тихо. А я разглядываю ее лицо, скользя взглядом от красиво уложенных волос, к глазам, губам, и ниже, по струящейся золотой ткани, изящно подчеркивающей женственные изгибы. Она очень красива. Настолько, что многие актрисы и топ-модели позавидовали бы такой внешности. Это не может не цеплять, красота всегда манит. Красота заставляет мужчин сходить с ума. А я бы хотел сойти с ума, забыть, не вспоминать о той, которая забрала с собой мое сердце. Воспоминания снова замелькали в голове, заставляя сжать зубы от досады, и резче, чем того требовала обстановка, сказать:

– Потанцуйте со мной.

Девушка опасливо вложила свою руку в мою, и заглянула в глаза, надеясь найти там какой-то отклик. Я бы и сам хотел, чтобы в душе что-то шевельнулось, ведь так не может быть, чтобы настолько красивая женщина не цепляла, не вызывала душевного трепета. Притягиваю к себе за талию ее податливо тело, и сквозь тонкий шелк платья я чувствую тепло ее кожи.

Реакция привычно отмечает ее волнение и сбившееся дыхание. Наклоняю голову и вдыхаю аромат ее духов.

– Сладкая, – шепчу, уловив цветочные нотки явно недешевого парфюма. Похожий на тот, который сводил с ума когда-то давно. Дрожь воспоминаний проносится по телу, и я надеюсь, что теперь-то точно смогу избавиться от наваждения, забыть все то, что давно пора забыть.

Мы танцуем, и она ловко подстраивается, удлиняя ширину шага настолько, насколько мне будет удобнее. Это мило, забавно и немного льстит. И совсем не пахнет всякой модной ерундой, типа эмансипации и равенства полов.

Музыка замолкает, и я веду ее в сторону беседок. Там тихо, нет этой толпы, а еще там достаточно темно, чтобы побороть ее смущение. Она доверчиво ступает за мной, полностью себяверяя, и, как мне кажется, надеясь на продолжение, как и все женщины до нее. Все, кроме одной.

В беседке тихо и прохладно. Она выходит в сторону небольшого озера, на которое отсюда открывается чудесный вид. Но я не природой любоваться сюда пришел. Куда интереснее незнакомка в золотом. Ее кожа, как магнит, так и тянет притронуться к ней губами, провести носом по открытому плечу, почувствовать дрожь от таких невесомых прикосновений.

Она замирает, наслаждаясь ощущениями. И мне тоже так хочется, все забыть, чтобы в омут с головой, чтобы навсегда. И так обязательно будет. Ведь по-другому быть не может, когда такая красивая женщина рядом.

Я что-то говорю ей на ушко, что-то неважно-нелепое и чувствую, как кона тает в моих руках. Атмосфера в беседке сгущается, а воздух становится наэлектризованным, как раз в тот момент, когда звонит ее мобильный телефон.

– Алло, – отвечает она в трубку, – я сейчас подойду.

– Мне нужно спешить, – шепчет, повернувшись в мою сторону, а потом делает шаг в сторону.

Успеваю схватить ее за руку. Я не люблю таких фокусов, не люблю, когда меня дразнят, а потом сбегает, и я не мальчик гоняться за ней. Злость клокочет внутри, но привычка держать эмоции под контролем делает свое дело, и я спокойно подношу ее руку к губам и целую, едва касаясь бархатной кожи.

Она сбегает, но от меня она не сбежит. От меня она сможет сбежать, только, если я сам захочу. Достаяю из кармана мобильный и нажимаю кнопку на быстром наборе.

– Узнай все, что сможешь, о девушке в золотом платье. – Приказываю в трубку. И я знаю, что я получу всю доступную информацию, и всю, которая недоступна. Человек на том конце связи знает свое дело, поэтому мне достаточно описать девушку, а он уже найдет ее по камерам слежения, которые всегда есть на таких мероприятиях.

Возвращаюсь к машине и забираюсь в салон. Меня окутывает запахом кожи и древесно-лесного ароматизатора.

– Домой, – приказываю водителю, и мы выезжаем со стоянки, поворачивая в сторону дома.

На сегодня все, можно не спеша вернуться в особняк и отдохнуть. А еще позволить себе выпить и расслабиться. Ведь на таких вот приемах я всегда держу голову трезвой. А дома можно, там никто не увидит, и никто не воспользуется моей слабостью.

А сегодня хочется не просто выпить, хочется напиться, чтобы заглушить давние воспоминания, которые так некстати вылезли наружу, бередя старые раны.

Пятнадцать лет назад.

Петя Торонин сидел в компании своих друзей на шумной вечеринке. Ему было девятнадцать, и впереди маячила перспектива долгой счастливой жизни. Конечно, она будет счастливой, ведь иначе и быть не может. Он потягивал дешевое пиво из пластикового стаканчика, точно так же, как и остальные ребята в его компании. И ему было весело и смешно от рассказанной только что шутки.

Вокруг них было полно таких же молодых и беспечных парней и девчонок, они отрывались под громкую музыку, орали песни, стараясь перекричать динамики, и просто весело проводили время. Так, как можно только в юности, когда градус беспечности выше любого другого градуса, и когда само понятие ответственности еще отсутствует в голове и на деле.

Сегодня они праздновали начало нового учебного года, хоть это и была середина сентября. В воздухе еще пахло летом, стояли теплые дни и думать о будущем совсем не хотелось. Потому что в этом возрасте вообще трудно думать о будущем.

Петр снова и снова заходиллся диким хохотом, слушая Тараса, который умел травить байки, как никто другой. А в дурмане дешевого пива каждая шутка казалась вдвойне смешней. Он бы так и просидел весь вечер, слушая тупые истории, если бы взгляд его не зацепился за девушку в золотом платье, которое сияло в свете искусственного освещения, как чешуя золотой рыбки. Стройная фигура, упакованная в золото, прошла мимо и устроилась у окна. А Петр наблюдал со стороны за незнакомкой, как за самым желанным призом.

– Забудь, Лерка тебе не по зубам, – услышал насмешливое у самого уха.

– А? – тут же обернулся и увидел Сашку, который как-то невесело улыбался.

– Она никому не дает, проверено, – хмыкнул Сашка и отвернулся. А Петр вернулся к разглядыванию золотого платья, которое манило к себе, зазывая.

Лера не была первой красавицей, но мальчишки вряд ли отдавали себе в этом отчет, когда слетались на нее, как мотыльки на пламя. Всегда в центре внимания, эта девушка привлекала к себе взгляд каким-то внутренним магнетизмом. И, если бы парней спросили о том, что в ней такого, они бы и сами не смогли объяснить. Кто-то бы сказал, что это обаяние, а кто-то бы сказал о ее женственности. Но в любом случае, каждый мужчина, находясь рядом с ней, чувствовал себя героем, готовым свернуть горы.

Девушка стояла у окна и о чем-то беседовала с подругой. И одного взгляда на нее было достаточно, чтобы понять, что она знает себе цену. Петр, как замороженный, наблюдал за каждым ее жестом. Забыв о ребятах, с которыми он пришел сюда, подошел ближе, опираясь плечом о дверной проем. Девушка в золотом платье казалась нереальной и загадочной, тайной, которую нужно обязательно разгадать. И он уже знал, что эта девушка будет принадлежать ему. Не потому, что хотел доказать друзьям и самому себе, насколько он крут, а потому, что она была создана для него.

Через неделю он знал о ней все. От фамилии до размера обуви. Он знал, где она любит бывать и какие книги читает. О том, что ей нравится классическая музыка и Джим Керри. А еще он точно знал, что не отдаст ее никому. Хоть она и не знала о его существовании, не замечая, что он ходит за ней везде, как привязанный, ни на миг не упуская ее из виду, он точно знал, что ему нужна только она, и никакая другая.

С маниакальной настойчивостью он сидел под ее окнами до поздней ночи, смотрел, как в них горит свет, ожидая того момента, когда она подойдет к окну и он сможет ее увидеть. И только, когда она выключала свет, он плелся домой, чтобы уже на следующий день снова искать глазами ее хрупкую фигурку.

Глава 2

*«Первый раз, когда ты прикоснулся ко мне,
я знала, что должна быть твоей».*

Лера.

В пафосном ресторане в самом центре города полно народу. Выглядит это так, словно всем сегодня срочно нужно решить сверхважные вопросы. Это место не из дешевых, и позволить его себе могут далеко не все, поэтому избалованная деньгами публика, треплет нервы снующим туда-сюда официантам.

Я сижу за одним из столиков, и мы обсуждаем перспективы делового сотрудничества с довольно известным миллионером и инвестором. Все, что могу предложить я – неустанно пахать после того, как он вложит деньги в расширение сети салонов красоты, а еще процент от прибыли в будущем. Все, что может предложить он – финансовые вливания ровно настолько, насколько это будет необходимо. Мужчина напротив меня хищно улыбнулся, недвусмысленно разглядывая вырез в моей блузке, видимо, желая предложить что-то еще, кроме своих денег, но меня интересуют только его деньги, поэтому беру в руки бокал, прикрывая тем самым обзор своего декольте. Он улыбается чуть шире, понимая, что тут ему ничего не светит, и надо дать ответ насчет вложений, поэтому опускает взгляд к документам, которые я предусмотрительно прихватила с собой на встречу.

Подношу к губам бокал, но отпить не успеваю, он так и застывает в руке, когда знакомым ощущением присутствия накрывает меня. Тело горит, ощущая тот самый взгляд, который пробирается под кожу, добираясь до сердца, вспахивая непрошенные воспоминания и выворачивая их наружу. Поворачиваю голову и натыкаюсь на горящий взгляд черных глаз, которые прожигают, заглядывают в душу.

Да, наверное, именно сегодня всем срочно понадобилось решить накопившиеся вопросы. Потому что за столиком в другом конце зала я вижу Петю в компании двух мужчин. На нем темно-синий костюм, идеально подогнанный по фигуре, белая рубашка и серый галстук. Все строго, все по этикету, и идеально уложенные волосы дополняют его выверенно-проверенный образ. Они что-то обсуждают, а вокруг них суетится официант. Вернее, обсуждают те двое, которые с ним за одним столиком, а Петя смотрит на меня, прожигая черными глазами, так же, как тогда, впрочем, как всегда.

С трудом отрываю взгляд и поворачиваюсь к своему потенциальному деловому партнеру, делая вид, что увлечена беседой. Но обжигающий кожу взгляд продолжает неустанно следить за мной, и я чувствую этого мужчину, так же как собака чувствует своего хозяина. Дыхание сбивается, а сердце гулко стучит в висках, мне становится трудно дышать. И, извинившись перед своим собеседником, я поднимаюсь из-за стола и выхожу на улицу, чтобы просто вдохнуть кислород, просто выдохнуть.

Сразу у входа в ресторан стоят хорошо обученные лакеи, они открывают двери, заискивающе заглядывают в глаза, а мне хочется просто тишины, чтобы никого рядом. Отхожу от входа и заворачиваю за угол, чтобы спрятаться в темном переулке, прислониться спиной к стене, перевести дыхание. Так некстати обрушившиеся воспоминания душат, сдавив тисками горло, а нужно быть сильной.

Его приближение я почувствую даже с закрытыми глазами, сейчас же живот сводит узлом, когда я слышу неторопливые шаги рядом с моим укрытием. В полоске света от уличных фонарей появляется мужская фигура в идеальном темно-синем костюме. Петя подходит ко мне, скользит взглядом, дразнит привычным ароматом любимого парфюма.

Не говоря ни слова, он подходит вплотную, опирается руками о стену по бокам от моей головы. Я чувствую себя слабой, размякшей, подавленной, потому что уже знаю, что не смогу

оттолкнуть, так же, как когда-то. Когда его губы накрывают мои, я подаюсь навстречу, открывая рот, позволяя ему целовать меня, так как ему нравится. Он жадно впивается в мой рот, проводит языком по небу, касается языка. Мое сердце готово разорваться на части, громко ударяя в барабанную перепонку. И, когда его рука смещается мне на талию, а длинные пальцы больно сжимают нежную кожу, я тихо стону ему в рот, отчего его пальцы напрягаются сильнее, а сердце гулко стучит в груди, отбивая свой сумасшедший танец под моими пальцами.

– Поехали ко мне, – шепчет, оторвавшись от моих губ.

– Нет, – мотаю головой, собрав в кулак остатки гордости.

Он шумно выдыхает, упираясь лбом в мой лоб.

– Такая упрямая, – выдыхает он мне в лицо.

– Все равно у нас ничего не получится, ты и сам это знаешь. – Конечно, он знает. Мы уже пробовали, ничего не вышло, было только очень больно. И снова будет, если не остановимся сейчас, если я не найду в себе силы вернуться за свой столик, где меня ждет важный деловой разговор. Его тоже ждут, я уверена в этом, а мы оба делаем вид, будто, и правда, можем себе позволить прыгнуть в такси и уехать, наплевав на всех.

– Тебе пора, тебя ждут, – говорю, отталкивая его, отстраняясь.

– Да плевать на них, Лер. – Говорит, чуть повышая голос, а я знаю, что не плевать. Знаю о том, как для него важен его бизнес, та империя, которую он построил на моих глазах. – Останься со мной сегодня, только сегодня. – Снова просит он, заглядывая в глаза.

– Нет, мне пора, – толкаю сильнее, и он отпускает меня, а я, не оборачиваясь, несусь в ресторан, потому что знаю, минута промедления и я сдамся. Подхожу к своему столику, где меня ждут.

У меня важный разговор, пора расширять бизнес, нужны деньги. Но сегодня этот вопрос мне решить не удастся. Мой собеседник с большим интересом разглядывает мою грудь, чем документы с подсчетами будущей прибыли. А у меня нет желания уступать ему только потому, что он оказался рядом со своим кошельком, когда мне нужны были деньги.

Пятнадцать лет назад.

Высокого худощавого парня с черными волосами и такими же черными глазами, который неустанно следил за ней вот уже месяц, Лера заметила сразу. Испугалась, споткнувшись о его взгляд, который прожигал, будто выворачивая душу наизнанку. Первым порывом было обратиться за помощью, к друзьям, в полицию, куда угодно. Но она не сделала этого. И никому не рассказала о том, что у нее появился ее личный преследователь.

Лера весь день оборачивалась назад, снова и снова замечая его, ударяясь о его взгляд. Боялась ходить одна, поэтому везде теперь ходила с одной из подруг. Парень всегда был где-то неподалеку, но к ней не лез, даже не подходил близко. Шли дни, и она привыкла к его ненавязчивому вниманию. И теперь каждый день она искала глазами его темный взгляд, будто стараясь убедиться, что он на месте и все идет своим чередом.

Однажды Лера поздно возвращалась домой. Она была в гостях у подруги, и теперь шла по тротуару, прижав к груди учебники. Когда чья-то рука грубо схватила локоть и рванула на себя, она истошно закричала, сначала от неожиданности, а потом второй раз – уже от испуга, когда увидела, как блестит лезвие ножа в руках напавшего на нее незнакомца.

– Рот закрой, – сказал незнакомец прокурренным голосом, сильно встряхнув ее, отчего учебники выпали из рук.

– Отпусти ее, – услышала чей-то мужской голос сквозь шум в ушах.

– Шел бы ты, парень, – оскалился незнакомец и только прокрутил в руке нож, отчего лезвие засверкало в свете уличного фонаря. – По добру, по здорову.

А дальше все произошло настолько быстро, что Лера не успела ничего осознать. Вот она стояла, прижатая к незнакомцу, который крепко сжал ее локоть, а вот уже этот самый незна-

комец лежит у ее ног и скулит, как побитая собака, отползая в сторону, не забыв прихватить нож, поднимается и бежит со всех ног.

Ее тайный преследователь теперь стоял к ней совсем близко, жадно пожирая своими черными глазами, впрочем, как и всегда. И она смогла хорошо рассмотреть его лицо. Высокий лоб, выдающиеся скулы, прямой нос и правильной формы губы, не полные, но и не тонкие, такие, как ей всегда нравилось. Его черные волосы растрепались, и одна прядь упала на лоб. Он тяжело дышал, прижав руку к боку, и, опустив взгляд, Лера увидела кровь на его пальцах.

– Ты ранен? – спросила она тихо.

– Не страшно, пройдет, – сказал он хрипло, чуть качнувшись.

– Надо обработать рану, – сказала Лера, а потом взяла его руку и перебросила ее себе через шею, придерживая его за талию. – Я живу тут совсем недалеко, – добавила она, а потом вспомнила, что он и так знает, где она живет, не хуже нее.

Они добрались до квартиры, в которой Лере снимали комнату родители на время учебы в институте. В соседних двух комнатах тоже жили студентки, которым родители снимали жилье, но сейчас в квартире никого не было.

Лера помогла парню дойти до кухни, усадила его на стул, а потом побежала в комнату искать аптечку. Вернулась с находкой, разложила на столе бинты, вату, перекись.

– Нужно снять рубашку, – сказала тихо, потянувшись к пуговицам.

Пальцы не слушались и дрожали, когда она расстегивала его рубашку, а он так же, как и всегда, пожирал глазами ее лицо, которое сейчас было совсем близко. Протянул руку и провел по щеке, а потом пальцем по губам. Лера замерла, дыхание сбилось, а сердце, казалось, остановилось. Ее обдало непривычным ощущением жара во всем теле, пальцы покалывало, а кислорода не хватало.

С горем пополам, расстегнула рубашку и отодвинула в сторону ткань. Сбоку красовался кровавый порез, из которого тонкой струйкой стекала кровь. Набрала на вату перекись, присела рядом на корточки и стала обрабатывать края раны, стирая кровь и наблюдая, как ее становится все меньше. Трясущимися пальцами скрутила марлю в несколько слоев и закрепила пластырем. Выглядела эта перевязка уродливо, но по-другому она не умела, да и крови теперь не было, а значит, она все сделала правильно.

Хотела отвернуться, чтобы убрать в аптечку медикаменты, но ощутила едва уловимое касание к своему запястью. Повернулась и вздрогнула, обжигаясь о пожирающий ее взгляд черных глаз.

Парень поднялся со стула, выпрямляясь и нависая над ней. А потом коснулся губами ее губ, едва дотрагиваясь, словно боясь спугнуть. Она не знала, кто он, не знала, чего от него можно ожидать. Но она точно знала, что оттолкнуть его она не сможет. Сердце заходило в бешеном ритме, а внизу живота напряжение скрутилось тугой пружиной. И Лера послушно замерла на месте, не поощряя и не запрещая. И только, когда он отошел на шаг назад, смогла шумно вдохнуть.

С того дня они все свободное время проводили вместе, а, когда она была занята, он караулил где-то поблизости, привычно не теряя ее из виду, оберегая свою ценную добычу, без которой больше не представлял своей жизни.

Лера узнала, что ее нового знакомого зовут Петр Торонин, и что он учится в том же ВУЗе, что и она, только он на год старше. А еще она узнала, что его родители погибли в автомобильной аварии когда-то давно, и что его воспитанием занималась строгая бабушка. Но в целом, Петя не очень любил говорить о себе, он просто всегда был рядом и внимательно слушал все, что она говорила, хоть иногда даже она понимала, что говорит откровенные глупости.

Вчерашние друзья отошли на задний план, потому что про них все чаще стали забывать. Лере было плевать на завистливый шепот у нее за спиной, потому что, когда Петя был рядом, у

нее вырастали крылья. Теперь уже все вокруг знали, что эти двое неразлучны, и как-то свыклись с этим, привыкли считать их одним целым.

Лера влюбилась, доверчиво и безумно, и, глядя в его черные глаза, видела отражение своих чувств. Петя никогда не признавался ей в любви, он просто всегда был рядом, словно тень, словно часть ее самой, без которой дальше жить просто невозможно.

Они все чаще уединялись, стараясь быть подальше от посторонних глаз. Им было хорошо вдвоем, когда в их мирке создавалось пространство любви и полного принятия. В такие моменты Лере казалось, что ее душа вылетает из тела и парит где-то над их головами, наблюдая за двумя влюбленными и тихо радуясь их безмятежному счастью.

Глава 3

*«Наши отношения должны были случиться.
Это то, что написано звёздами в нашей судьбе».*

Петр.

Не успеваю допить утренний кофе, как в кабинет без стука вваливается Вертинский.

– Ты не оборзел, Дима? – спрашиваю вместо приветствия, на что получаю его вопросительный взгляд. Он не извиняется, а между тем, мало кто позволяет себе вот так вламываться в мой кабинет. Но многолетняя дружба и куча реализованных проектов за спиной дают ему право не церемониться. – Доброе утро. Присаживайся, – пытаюсь восстановить естественный ход событий.

– Какое уж там доброе? – нудит Вертинский с самого утра. – Ты уже видел рейтинги?

Ах, ну да, рейтинги. Мои амбиции не дают мне уgomониться, вот и решил пойти в политику. А для политика самое главное – что? Забота о населении? Нет, конечно! Главное – это рейтинг.

– И что там с рейтингами? – спрашиваю, отпивая последний глоток кофе.

– Падение на три пункта. – Он говорит это так, словно произошла авария на орбитальной станции, не меньше. И выражение его лица становится мученически-страдательным. Со стороны выглядит забавно, но я точно знаю, что Вертинскому не до шуток сейчас.

– Дерьмово, – я отставляю от себя уже пустую чашку. И уголки губ чуть заметно ползут вверх.

– Не смешно, Петя. – Начинает свою партию Дима. – Ты хотел в политику, я подсуетился. Пора тебе тоже что-то сделать.

– И что же я должен сделать?

– Жениться тебе надо. – Ни один мускул не дрогнул на моем лице, хоть в груди кольнуло от того, что тема эта была с некоторых пор болезненной и запретной. Я уставился на Вертинского, молча слушая и стараясь не выдать свои эмоции. Постоянная привычка контролировать свои чувства не давала осечек, и в этот раз, как и в любой другой, маска невозмутимости на лице закрыла истинные мысли от окружающих, как щитом.

– Зачем? – только и спросил своего помощника.

– Затем, что ненадежный ты. – Пояснил Дима, а я усмехнулся. – Семейные выглядят более стабильными, им доверяют больше. А нам нужно, чтобы тебе верили и доверяли.

Я задумался. С одной стороны, связывать себя узами брака желания не было, с другой – Вертинский фигню не посоветует, он много раз выручал меня, и сомневаться в правильности придуманных им ходов у меня повода не было. Устало выдохнул воздух из легких, опустил глаза, разглядывая свои пальцы и раздумывая над предложением.

– Ну, хорошо. – Сказал, выдыхая. – Выбери мне кого-нибудь, обсудим.

– В этом-то и проблема, – загундосил Дима. – Нужна такая, чтоб вызывала восторг и доверие. Красивая и умная, а еще, она должна быть сговорчивой, делать то, что ей скажут и не задавать вопросов.

М-да, вопрос непростой. Но есть у меня такая на примете. Досье на Елену Молотову уже лежало в папке на столе. Дама в золотом с того приема, как раз годится для роли жены будущего мэра.

– Я займусь этим вопросом, – сказал Вертинскому. – Когда нужно сыграть свадьбу?

– До нового года. – Ошарашил Вертинский, но на моем лице не дрогнул ни один мускул. – Времени совсем мало, как понимаешь.

Да, времени совсем мало. Но мне приходилось решать задачи намного сложнее, и в более сжатые сроки.

– А что там с коттеджным поселком? – перевожу тему на текущий проект. Идея постройки коттеджного поселка пришла в голову, когда мне неожиданно удачно удалось заполучить в собственность большой участок земли. Когда-то давно я сам занимался строительством, теперь знаю, что проще и быстрее найти подрядчика, а самому сосредоточиться на рекламе и продажах.

Вертинский быстро меняет тему на более насущную, хотя, после того, как мы направили ресурсы на раскачку моего имиджа, стало понятно, что нет ничего более насущного для политика, чем репутация. Еще около часа мы обсуждаем проект, а потом Вертинский уходит, предусмотрительно прикрыв за собою двери.

Я достаю папку с биографией девушки в золотом платье. Молотова Елена Алексеевна. Читаю – ничего особенного, самая обычная история заурядного гражданина, не заморавшего себя перед законом и общественностью. Владеет строительной компанией совместно с Павлом Димитровым. Я помню его, пару раз пересекались на разных приемах, тот еще пижон. Бизнес – это хорошо, умная, значит, женщина, глупая в строительстве бы долго не протянула. Да и сфера деятельности полезная, наше сотрудничество может оказаться очень плодотворным.

Долго не раздумываю, и так понятно, что на роль жены она вполне сгодится. Говорю секретарю заказать роскошный букет и сделать доставку по ее домашнему адресу. Если нужно обзавестись женой до нового года, то времени затягивать решение этого вопроса нет.

Вечером я еду к дому девушки. Она плавно выходит из подъезда, а я наблюдаю за ней, подмечая каждую деталь, каждый жест и взгляд. Да, она будет отлично выглядеть под объективом телекамер. И, конечно, всем должна понравиться. А значит, с рейтингами все будет так, как надо. Открываю заднюю дверь, когда она подходит к машине и пытается заглянуть сквозь тонированные стекла.

– Прощу, – приглашаю ее в салон. Она робко садится рядом со мной. Мне нравится ее нерешительность, в ней нет такой модной сейчас среди женщин раскованности, граничащей с развязностью.

– В черном вы не менее прекрасны, чем в золотом, – говорю тихо, разглядывая ее облик с головы до ног. Она невероятно красива, настолько, что кажется какой-то кукольной и немного нереальной.

– Благодарю, – отвечает, скромно опустив взгляд. Скромность – это хорошо. Если будет послушной, будет жить в шоколаде.

Эта девушка оправдала мои надежды. Она не упрямилась, не играла в самостоятельность. Словно пластилин в моих руках, она позволяла кормить себя из ложечки, когда мы сидели в ресторане. А значит, она легко справится с теми обязанностями, которые ей предстоят. Жизнь политика проходит на виду, и эта картинка должна быть красивой. А Лена на роль антуража в картинке благополучной семьи подходила, как никто другой.

Я успел обдумать и взвесить решение сделать ее своей женой. И эта идея нравилась мне все больше. Знаю, что счастливой семейной жизни у нас не выйдет, но помочь друг другу мы можем. Она тоже в накладе не останется, я никогда не обижаю тех, кто помог мне когда-то. Если бы к нашему союзу еще прибавить чувства, то это была бы просто идеальная семья.

Когда мы в машине, возвращаемся к ее дому, она скромно отворачивается, выбираясь из салона. Понятно, что на первом свидании она не станет прыгать на шею. Но и времени на все условности у меня нет. Поэтому схватил ее за локоть и рванул на себя, впиваясь в губы. Ничего не шевельнулось в душе и в штанах во время этого поцелуя. Механический акт, в котором вроде бы все сделано правильно, да только как-то пусто.

– До встречи, – выдохнул ей в губы разочарованно, прервав поцелуй.

Она вышла из машины и пошла в сторону дома. А я смотрел ей вслед, недоумевая от того, как это возможно, чтобы настолько красивая женщина не цепляла ничего в душе. С тос-

кой вспомнил совсем другие поцелуи, которые рвали душу на части когда-то давно. И эти воспоминания больно кольнули в груди, отзываясь разочарованием.

Пятнадцать лет назад.

Лера подалась вперед, упираясь грудью в его грудную клетку, а потом обвила руками шею. Она счастливо улыбалась, заглядывая Пете в глаза, а он не мог налюбоваться ею. Казалось, что время замерло, на Земле остались только двое, и сейчас их сердца гулко стучали в унисон, отбивая свой сумасшедший танец. Так любить можно только в юности, когда голова еще не забита предрассудками, проблемами и такими понятиями, как долг, быт и перспективы.

С каждым днем Петя влюблялся все сильнее. Он не просто любил, он боготворил эту девушку, которая своей улыбкой затмевала все остальные впечатления дня. Если бы это было возможно, он бы ни на миг не разлучался с ней. Но дома его ждала строгая бабушка, которая давно подметила, что с внуком что-то происходит, и поэтому ревностно следила за тем, чтобы он каждый день ночевал дома.

– Я люблю тебя, – сказала Лера тихо, выдыхая это признание ему в губы, а он не смог ничего ответить, оглушенный ее словами.

Они стояли, обнявшись, в той самой квартире, где Лера снимала комнату и где два месяца назад она обрабатывала его рану на боку. Это была скромная хрущевка со старой мебелью и скрипучим диваном. Но им было все равно, потому что они были друг у друга.

Провел рукой по спине, поглаживая и запуская табун мурашек на ее коже. Петя снова поцеловал ее, но уже более настойчиво, отчего Лера всхлипнула, невнятно простонав ему в губы. Пульс зашкаливал, а дыхание сбивалось, когда он расстегнул ее блузу и провел рукой по упругому полушарию груди. Лера шумно выдохнула, а потом посмотрела на него затуманенным взглядом, таким, от которого мозг отключился, и он стал гладить все настойчивее, чуть сжимая пальцами упругий сосок, и слушая ее стоны, которые становились все громче.

Оторвался от груди медленно снял с нее блузу, любясь молочной кожей и красивыми изгибами стройного тела. Она не сопротивлялась, только потянулась к его рубашке и стала расстегивать пуговицы чуть трясущимися пальцами. А потом стянула с него рубашку и провела ногтями по груди, опускаясь к животу, ощущая, как электризуется кожа и атмосфера вокруг.

Он снова нашел губами ее губы, и снова жадно поцеловал, а она вплела пальцы в его черные волосы, чуть сжимая и поглаживая кожу головы. Петя потянулся рукой к замку на ее джинсах, быстро расстегнул и стащил с нее мешающую сейчас одежду. Провел рукой по бедру и ягодицам, задержался пальцами на талии, немного сжимая нежную кожу, потому что уже знал, что ей это нравится. Оторвался от ее губ и наклонился к груди, обхватывая губами сосок, чуть посасывая, когда она громко вскрикнула, отвечая на его ласку. Подхватил ее под ягодицы, укладывая спиной на диван. Навалился сверху, упираясь руками по бокам от нее, провел губами дорожку поцелуев от шеи к низу живота, подхватил пальцем край хлопковых трусиков и аккуратно стащил белье.

Пьянея от страсти и чувств, которые переполняли сердце, он смотрел на хрупкую девушку, которая лежала, стеснительно прикрыв руками грудь. Она смотрела помутневшим взглядом, от которого закипала кровь у него в жилах, сердце больно било в грудную перегородку, заглушая своими ударами все вокруг. Ему казалось, что все, что было до этого момента, не имеет значения, потому что все что ему нужно и все, что для него важно, сейчас здесь, в этой комнате.

Потянулся к ширинке на брюках, расстегнул и стянул брюки вместе с бельем. Девушка смотрела на его неторопливые движения, потом опустила взгляд и задержала внимание на его члене. Провела языком по пересохшим губам. А когда он снова наклонился к ней, приоткрыла рот, позволяя ему целовать себя так, как ему нравится. Он раздвинул ее ноги и устроился между ними, упираясь головкой члена в ее складочки. Лера распахнула глаза, вздрогнув от

непривычных ощущений, которые страшили и манили одновременно. Она не знала, что делать и как правильно, ей просто хотелось быть еще ближе к нему. Он аккуратно толкнулся вперед, погружаясь в нее и упираясь в перегородку. Она выгнулась навстречу и что-то невнятно простонала. А потом он толкнулся снова, на этот раз сильнее и глубже, и Лера закричала от боли, прострелившей тело, и от непривычно-болезненного ощущения проникновения туда, где раньше никого не было. Слезы брызнули из глаз, и она тихонько заплакала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.